

У нас на гастролях

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЗНАКОМЫХ ГЕРОЕВ

ЛИТЕРАТУРА надана дарит опере символы и образы. Многие великие оперы созданы по мотивам прозаических отечественных писателей. При этом сыны и дщи повелителей мира остаются живыми там, где дирижер и композитор интуитивно и творчески интерпретируют литературный текст, подчиняясь требованиям многошарного — музыкально-сценического. Примеры «Руслан и Людмила», «Ворскла Годинова», «Пиковой дамы» и «Войны и мира» — тому убедительные подтверждения. Композиторы и музыканты обращаются к высочайшей литературе. Но как трудно прочесть ее по-новому, свежо, творчески!

Мысль об этом не раз возникала на спектаклях гостящего у нас Московского камерного музыкального театра под художественным руководством Б. А. Покровского. Наряду с известными и полубылыми легендами постановками замечательный артистический коллектив привез несколько новых работ. Гастроли во Дворце культуры и техники имени В. П. Каврилова открылись оперой Кирилла Волкова «Жизнь и помини на сюжет одноименной повести Валентия Распутина.

«На переднем плане сцены торчат из земли сухие прутья — молодые деревья, которым не удалось зазеленеть. Тут же, за дощатым шитом, в своем неважном зинзиве присядает от лютой Андрей Гуськов. Он бежал с войной в роющие места, бежал для того лишь, чтобы взглянуть на близких, и остался, убоявшись распустья. А на заднем плане — высокий помост, куда не смеет он подняться. Там находится роители, бывшие друзья, все те, кто в тридцатье выполнил свой долг. И мечет-

ся между отторженными невидимой границей мирами жено-дезертира Настена. Нехитрая по смыслу сценическая метафора — противопоставление нравственной высоты и низости, засыхающая, словно стоял без корня, душа отступника — копирует в себе суть оперы «Жизнь и помини». Музыкальная драматургия выстроена полифонически, как долгий диалог между теми, кто вверху — односельчанин, немляканы, народом, и теми, кто по своей вине стал отверженным. Его голос, тревожный, отчаянный, соединяется с их голосами, хотя они и не знают о его возвращении. Настена, заходясь среди них, поет дуэт с ним, хоронившимся в отдалении, и обе мелодические партии почти сходны (очень важно, что почти, но совсем сходны!). Все это — та условность жанра, которая обрабатывается впечатляющей художественной правдой. Композитор акцентирует в нотную ткань подлинные народные явьсы. Сохраняя в прямой речи героев распустьскую прозу, он мелодизирует ее, а в пар-

тии Настены символически облекает с фольклором. И здесь тоже утверждает себя оперная специфика. Музыка выполняет главную свою функцию: раскрывает подтекст слов и поступков, выражает глубинные движения души, устанавливает связи между явлениями, обобщает.

Постановщик оперы Н. Кузнецов (он же и дирижер!), прибегая к сценической метафоре, одновременно выводит психологическое обоснование каждому, даже неожиданному шагу героев. Проникновенно и стройно звучат голоса певцов и оркестра под управлением дирижера В. Агронского. Парантежно достоверна — и лицом, и крестьянской повадкой, и целомудренной своей душевной сутью Настена в исполнении актрисы Л. Трофимовой. Впечатляет драматизмом исполнение роли Андрея молодым солистом театра А. Мочаловым.

Но спектакль вызывает и критические соображения. Первая драматическая тогу его сыграть, представлено не достает трагедийной вершиной. В повести Настена, восходящая под сердцем долгожданного ребенка, томит в мушкет. Свершает горькая справедливость. Женщина словно бы приняла на себя кару за мужиного предательство Отчизне. Понятно стремление театра создать прославленный фильм, выразив

мысль о мудрости вродных идеалов, о вечном течении жизни. Но просветление могло бы сыграть лишь после драматического взрыва. Здесь же, когда в конце спектакля по мосткам, тихо напевая, шагает мальчик, сеющий зерно, отнюдь не приходит мысль (запрограммированная авторами спектакля), что, сложившись по другому судьбы героев, — это мог быть их сын.

Опера Александра Холминова «Братья Карамазовы» начинается с плача Женщины об умершем ребенке. Фрагмент этот, пронизанный и красив (хоть и не связанный, к сожалению, с сюжетом), с огромной экспрессией пропелет свойской театр. Л. Солоненко, сразу же вызывает слушательское сочувствие. Потом еще раз такой же драматической высотой достигнут музыка и театр в сцене брата Ивана (артист А. Мочалов). Эти два эпизода остаются в спектакле вершинами.

Впечатление же от спектакля в целом — противоречиво. А. Холминов, который обычно сам пишет либретто своих опер, сохранил почти всех главных персонажей огромного романа в его важнейшие события, так что движение сюжета оказывается достаточно связным и понятным. Задача не из легких!

Каждый из героев изъясняется тем же языком, что и в книге. Продолжая традицию Дарго-

мыжского — Мусоргского — Прокофьева, Холминов находит музыкальный эквивалент для неповторимой речи каждого. И актеры создают образы, идя от этих словесно-музыкальных характеристик.

Оркестр и дирижер В. Зина располагаются за сценой и во время действия скрыты завесой. Общее звучание тем не менее оказывается на редкость стройным и динамичным. Какая же музыкальность, какая огромная ретентивная работа нужны, чтобы актеры, не впадя дирижера, чувствовали взмах его руки! Спектакль «Братья Карамазовы» — образец режиссерского мастерства В. Покровского. Минимум аксессуара и очень точные, притом кажущийся непересказуемые мизансцены дают возможность выявлять смысловую и эмоциональную суть происходящего. Очень тщательная психологическая разработка ролей. Дмитрий Карамазов — Ю. Калабин, Алеша — О. Губарев, Грушенька — Е. Гушина, Катерина Ивановна — Е. Андреева, старец Зосима — В. Бельш, Смердяков — Б. Тарков — все они поразительно узнаваемы. Великолепов В. Хрулев, с каким-то жутковатым азартом играющий Карамазова-отца.

За фатальным сплетением их судеб следить с волнением. Однако музыке недостает той стихийной страстности, какой проникнута каждая стра-

ница книга. У автора оперы не ощущается своей концепции романа Достоевского, собственного отношения к запечатленным в нем нравственно-философским проблемам. Невольно вспоминается утверждение Достоевского: «В поэзии нужна страсть, нужна ВАША ИДЕЯ»...

Холминов обозначил жанр оперы «страстным романом Ф. Достоевского». Да, это музыкально — сценические иллюстрации фрагментов романа, выполненные серьезно и с любовью, но не поднявшиеся до уровня самостоятельного произведения искусства.

Примерно то же можно сказать и об одноактной опере дирижера А. Левина «Звучит расквашенное, вольготное, в режиссура Б. Покровского блещет фантазией, и актеры ведут свои роли с воодушевлением, образы стройный ансамбль, в котором все же выделены как лучшие Э. Акимова (Андрюша), Л. Гаврилов (Жигалова), Б. Дружинина (Ята), Н. Яковлева (Земкокина).

Для того, чтобы оперное творчество успешно развивалось, новые оперы нуждаются в сценических интерпретациях. Московский камерный музыкальный театр осуществляет эту задачу с чувством высокой гражданской и художественной ответственности. И наглядными становятся достижения и перспективы композиторских сочинений, сравнимые традициями величайших драматургов художественный язык, осмысленность которого необходима, чтобы успешно идти дальше.

А вот «Свядба» как опера у Холминова получается! Когда жених и гости прогонят телеграфиста Ята, спонтанно возникает полифонический ансамбль «Позовьте

вась выти выи!» Все дальнейшее тоже в лучшем смысле слова оперно. И явление «генерала» (его сочно, с печальным шмором кричит и поет А. Саркисов), и неуместным наливом возникающие его воспоминания о норской службе — в духе батальонного марша, чуть шаржированно-разудалого. Возмущение семейства Жигаловых и их гостей выливается в многоголосый ансамбль («Не генерал?!»). Шемияне — печальное оркестровое заключение воспринимается как сожаление о тех, чье человеческое достоинство попирается властью. Все это оперно, все концепционно, органично, живо.

И музыка под управлением дирижера А. Левина звучит расквашенно, вольготно, в режиссура Б. Покровского блещет фантазией, и актеры ведут свои роли с воодушевлением, образы стройный ансамбль, в котором все же выделены как лучшие Э. Акимова (Андрюша), Л. Гаврилов (Жигалова), Б. Дружинина (Ята), Н. Яковлева (Земкокина).

Для того, чтобы оперное творчество успешно развивалось, новые оперы нуждаются в сценических интерпретациях. Московский камерный музыкальный театр осуществляет эту задачу с чувством высокой гражданской и художественной ответственности. И наглядными становятся достижения и перспективы композиторских сочинений, сравнимые традициями величайших драматургов художественный язык, осмысленность которого необходима, чтобы успешно идти дальше.

М. БЯЛИК,
заслуженный деятель искусств РСФСР